

КАК СТАНЦЕВАТЬ СТИХОТВОРЕНИЕ?

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Было заманчиво рассказать удивительную, похожую на сказку историю о том, как мальчик из далекой архангельской деревни, в которой мало кто видел «настоящий», не по телевизору, балетный спектакль, стал руководителем отличного танцевального коллектива. Коллектива самодельного пермского балета, а одна из постановок была уже не однажды показана по областному телевидению...

В этой сказочной истории все было бы просто и ясно, все проблемы решались бы словно по мановению волшебной палочки: талантливый, упорный, трудолюбивый и удачливый руководитель, начавший, правда, занимаясь хореографией в возрасте, весьма далеко отстоящем от времени обычного поступления в хореографическое училище; сплоченный и преданный делу

коллектив, блестящий успех каждого из поставленных спектаклей или концертных номеров. Рассказ получился бы красивым, увлекательным, даже поучительным, но...

Но в нем не было бы правды.

ПРОСТАЯ ИСТОРИЯ

Евгений Панфилов, так зовут нашего героя, был одним из пяти братьев большой семьи, в которой все, кроме него, выбрали солидные, уважаемые на селе профессии — механизатора, тракториста... А он, на тебе! После армии надумал поступать в институт культуры методистом клубной работы, а потом еще и на хореографическое отделение пришла идея перейти. Братья этого не одобрили, но к голосу мамы, сельской учительницы, все же прислушались. А она говорила: «Раз Женя так решил — значит, правильно...» Всегда верила ему, поддерживала. Понимала тягу его «к чему-то необычному». Гордилась тем, что ее Женя — лучший в деревне танцор, это уж талант от природы,

недаром ведь и директором Дома культуры сразу же после школы поставили.

А потом была армия, где увлекся современным, со свободной пластикой, танцем: танцем «модерн». Было поступление в только что открывшийся в Перми институт культуры; самозабвенное увлечение хореографией, балетом, в особенности постановками Николая Николаевича Боярчикова (тогда главного балетмейстера Пермского театра оперы и балета), выступлениями труппы ленинградского «Нового балета» Бориса Эйфмана и Майи Мурдмаа...

И было создание собственного, при пермском Дворце культуры имени Ф. Э. Дзержинского коллектива, очень точно названного «Импульс». Экспериментальной группы современного эстрадного танца.

Сейчас в ансамбле более сорока участников, солидный на весь коллектив репертуар, два поставленных спектакля: рок-балет «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты» по мотивам кантаты Пабло Неруды (музыка Алексея Рыбникова) и хо-

реографическая поэма «Калина красная» (музыка Евгения Светланова).

КАКИМ БЫТЬ РУКОВОДИТЕЛЮ?

По правде сказать, характер у него для руководителя не слишком подходящий. Скверный характер. Ни тебе терпеливости и умудренности, ни выдержанности — подай все сразу. Человек вспыльчивый, взрывчатый, импульсивный (никак не избавиться от мысли, что название коллектива еще и от этой черты его характера), резкий. Не прощающий даже друзьям (а может быть — именно друзьям?) ни малейшей фальши или неискренности. Считающий возможным «выгнать» танцорского парня «только» за пропуски репетиций и опоздания на занятия.

Берущий на себя все (в программах «Импульса» значится: постановка, костюмы, сценография Евгения Панфилова).

Надо ли — так? Трепка нервов, бесконечные (перед сдачей спектакля каждый вечер) репетиции, усталость, переутомление... И что участники коллек-

тива находят в этом всем?

Говорит Наталья Данилова, инженер:

— Когда я впервые сюда пришла — удивилась, хотя танцую давно, опыт немалый. Объявили перерыв, а девочки во время его все что-то пробуют, репетируют. Потом поняла, здесь есть главное — творчество.

Коллектив, в котором царит дух творчества, поиска, — это ли не лучшая похвала для его руководителя?

РАЗМЫШЛЕНИЯ О САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В этот раз на репетицию «Импульса» я пришла в день годовщины со дня премьеры «Звезды и смерти Хоакина Мурьеты» — 24 мая. Этот день для ансамбля — их маленький праздник. Пока в репетиционном зале идет урок «классики», мы разговариваем с Женей. О самодельности. Я говорю о том, что, как мне представляется, в художественной самодельности важен не только результат, но и сам процесс репетиций, встреч, общения, в ходе которого и складывается коллектив. Панфилов не соглашается: успех приходит

лишь тогда, когда спектакль делается профессионально, особенно балетный спектакль.

— Для меня профессионализм в самодельности — это когда каждому из ее участников удается полностью раскрыть свои способности, возможности. И, самое главное, профессионализм — в отношении к делу, в высоком чувстве ответственности. Сам я за три года руководства очень хорошо понял, что это такое — ответственность перед ребятами и за каждого из них... Очень важно, — продолжает Женя, — чувство меры, гармонии — это тоже профессиональное чувство. Мне его воспитать помогает мой педагог и руководитель в институте Татьяна Алексеевна Казаринова.

Хочу, чтобы на наших спектаклях зритель был не созерцателем, чтобы он сопереживал происходящему на сцене, чтобы сердцем принял наши мысли. Очень сложно бывает придумать, как выразительными средствами передать свою мысль, подчеркнуть ее. Для «Хоакина», например, одна из них такая: чтобы убедительно показать примат добра на земле, надо ярко отразить силы зла...

Мучаюсь тем, что зачастую не хватает знаний, жизненного опыта, многое постигаю чисто интуитивно. Надо учиться дальше. Продумывая замысел спектакля или отдельного номера, конечно же, отталкиваюсь от жизненных впечатлений, ассоциаций...

В «Калине красной» (спектакль посвящен памяти Василия Шукшина) есть такая сцена: Егор, обесилевший от борьбы с врагами, принадлежит к Калине, этому символическому образу, и она словно бы передает ему свою жизненную живительную силу. Пластика этой сцены родилась из знания жизни деревни.

Как рождается образ? Что помогает его возникновению?

Мы говорим об удивительных описаниях природы Ивана Бунина. Женя вспоминает одно из них, в котором изображаются голые, обнаженные замерзшие деревня. И вдруг мой сосед-седрик, оказавшись в центре пустой комнаты, делает какие-то зыбкие движения рук и плеч — и я словно увидела трепет листьев, дрожащих от холодного ветра.

Как, из чего рождается образ? И можно ли «станцевать» стихотворение? И как соотносятся музыка слова и музыка танца?

— Вы помните «Русалочку» Андерсена? Печальный конец? Нет, что вы! Помните, она ведь не погибает — превращается в морскую пену. Это очень-очень светлая сказка. Не знаю, есть ли музыка к ней, но мечтаю ее когда-нибудь поставить. А как можно бы изобразить морское царство!

Это должен быть ясный и светлый, оптимистичный спектакль.

На днях выпускник института культуры комсомолец Евгений Панфилов на «отлично» защитил свою дипломную постановку — спектакль «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты».

Т. ЧЕРЕПАНОВА.
Ф. Г. ТИУНОВОЙ.